

УДК 947(470):002.2(571.1/.5)

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА В ОСВЕЩЕНИИ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ СИБИРСКИХ ЭСЕРОВ

Курусканова Н. П.

Краснодарское отделение Российского общества интеллектуальной истории, Краснодар, Россия, kurusknp03@yandex.ru

В статье проанализированы нелегальные издания сибирских эсеров (листовки, брошюра), посвященные русско-японской войне 1904–1905 гг. Выявлена динамика их выпуска, тиражи, проведено сравнение этих показателей с аналогичными изданиями, выпущенными местными социал-демократами. Автор рассмотрела эсеровскую трактовку причин и характера войны, инициаторов ее развязывания. Цитированы отрывки из наиболее типичных нелегальных изданий сибирских эсеров, где характеризуются ход и итоги военных действий, оценивается роль солдат и офицеров в этой войне, называются ее социально-экономические и политические последствия. Автор отметила, что во всех изданиях эсеров имелись обращения к гражданам и солдатам требовать от правительства прекращения войны. В статье сделан вывод о том, что сибирские эсеры активно использовали русско-японскую войну для дискредитации самодержавия, его внутренней и внешней политики, проведения пропаганды и агитации с целью привлечения солдат на сторону Первой революции.

Ключевые слова: Сибирский регион, Дальний Восток, русско-японская война 1904–1905 гг., Маньчжурские армии, русский флот, организации ПСР, социалисты-революционеры, Первая российская революция, нелегальные печатные издания, революционная пропаганда, социально-экономическое положение.

THE RUSSO-JAPANESE WAR IN ILLUMINATION OF THE ILLEGAL PRESS OF SIBERIAN SOCIALIST-REVOLUTIONARIES

Kuruskanova N. P.

The Krasnodar branch of the Russian society of intellectual history, Krasnodar, Russia, e-mail: kurusknp03@yandex.ru

In article illegal editions of Siberian socialists-revolutionaries (leaflets, brochure), devoted to Russo-Japanese war 1904–1905, are analysed. Is revealed dynamics of their release, circulations, comparison of these parameters, with the similar editions, which have been let out by local social-democrats is lead. Author has considered treatment of socialists-revolutionaries of the reasons and character of war, its initiators. Fragments from the most typical illegal editions of Siberian socialists-revolutionaries, where the course and results of military actions are characterized, are quoted the role of soldiers and officers in this war is estimated, its social and economic and political consequences refer to. Author has noted, that in all editions of socialists-revolutionaries, there were references to citizens and soldiers to demand from the government of the termination of war. In article it is drawn a conclusion, that Siberian socialists-revolutionaries actively used the Russo-Japanese war for discredit of autocracy, its internal and foreign policy, carrying out of propagation and agitation with the purpose of attraction the soldier on the party of the First revolution.

Keywords: Siberian region, the Far East, the Russo -Japanese war 1904–1905, Manchurian armies, Russian fleet, organizations PSR, the socialists-revolutionaries, the First Russian revolution, illegal printed editions, revolutionary propagation, social and economic position.

В историографии тема русско-японской войны в трактовке нелегальной печати сибирских эсеров не получила должного освещения [1; 3]. Предлагаемая статья является попыткой восполнить этот пробел. Начавшаяся 27 января 1904 г. война между Россией и Японией оказала влияние на все стороны жизни российского общества, явилась одной из причин Первой революции. Сибирь в ходе войны стала основной базой питания Маньчжурских армий и транзитным театром для их подкрепления и снабжения. Непрерывным потоком по Сибирской железной дороге на восток шли эшелоны, груженные армейскими частями, провиантом, оружием и т.д. Сибирские эсеры во время войны, также

как и социал-демократы, развернули среди военных интенсивную печатную пропаганду [7; 9, с. 61-62, 65-68, 72, 78, 152, 158-159, 164, 431-432, 434]. Их первые листовки, касавшиеся этой темы, появились в 1904 г. Они адресовались населению Сибири и солдатам. Проанализируем их содержание.

В большинстве листовок назывались причины и обличались инициаторы развязывания войны, давались ее характеристики. Так, Красноярская группа ПСР перепечатала листовку ЦК ПСР «Кто виноват?» (1904, ранее 17 сент.), в которой русско-японская война называлась захватнической, антинародной. Авторы листовки заявляли: «Ко всем другим бедствиям, которые испытывает Россия, прибавилось еще новое великое бедствие: война с Японией». По мнению ее авторов, война вспыхнула из-за агрессивной, захватнической внешней политики, проводимой царизмом на Дальнем Востоке. По их мнению, инициаторами ее развязывания являлись русский император Николай II, а также статс-секретарь Особого комитета по делам Дальнего Востока А.М. Безобразов и К^о [6. Д. 14788. Л. 1-1 об.].

Антивоенным пафосом была проникнута листовка Сибирского союза ПСР «К солдатам» (1904) [5. Л. 16]. Авторы листовки Сибирского союза ПСР «Годовщина казни Плеве» (1905, 15 июля) также обвиняли казненного 15 июля 1904 г. по приговору БО ПСР министра внутренних дел России В.К. Плеве в проведении реакционной внешней политики: «Он же, наконец, в соучастии с царским прихлебателем, статс-секретарем Безобразовым, втянули Россию и в злосчастную войну с японцами, надеясь этой войной отвлечь внимание тех, кто думает о благе Родины, от того, что он делал внутри страны, как калечил, как душил в ней все живое» [12, с. 44]. В листовке Сибирского союза ПСР «Резолюция студентов Московского технического училища» (1905, после 5 февр.) также названы причины и цели русско-японской войны: «Несчастливая война, начатая из династических и спекулятивных целей, истощила и без того надорванные силы народа. Несмотря на это, правительство, по видимому, решило, во что бы то ни стало, добиться победы и, укрепив этим свой престиж, задушить проснувшееся сознание народа» [4]. Ряд листовок эсеров посвящен рассмотрению хода и итогов военных действий на фронте. Например, Томская группа эсеров выпустила листовку «По поводу войны с Японией» (1904, 18 апр.). В ней сообщалось о морском сражении, состоявшемся 12 апреля 1904 г. между русским Тихоокеанским флотом и японским, в результате которого затонул русский флагманский броненосец «Петропавловск». Вместе с ним погиб командующий флотом, вице-адмирал С.О. Макаров [6. Д. 12476. Л. 1].

Члены Сибирского союза ПСР в своей брошюре «Задачи момента» (1904, дек. – 1905, март), анализируя поражения русской армии в ходе войны, пришли к выводу о скорой

гибели самодержавия: «Россия переживает исключительный момент: ее государственный строй накануне коренного изменения своих основных форм... В последнее время самодержавию нанесены тяжкие поражения, они-то поставили его на край гибели. Поражения эти двух родов: внешние – на Дальнем Востоке, внутренние – в борьбе с социально-революционным движением». В брошюре был помещен текст антивоенной «Резолюции сходки студентов Томска от 1 декабря 1904 г.» [б. Д. 12480. Л. 1; 8, с. 105].

В эпоху Первой российской революции печать эсеров продолжала освещать события русско-японской войны. Например, авторы листовки Сибирского союза ПСР «К рабочим, крестьянам и солдатам» (1905, конец июня) сообщали о поражениях, нанесенных врагом русской армии и флоту, в ряде сражений: «На войне наши войска были только позорно побеждаемы, начиная от Тюренчэна до Мукдена, а наш флот разбит в Порт-Артуре, и вконец уничтожен под Цусимой» [б. Д. 19545. Л. 1]. Нелегальные издания эсеров писали о бездарности генералов, трусости офицеров, противопоставляя их героическому поведению рядовых солдат. По мере разворачивания войны и роста числа поражений русской армии, эсеры все чаще в своей нелегальной печати обращались к солдатам – участникам войны. Типичным в этом плане является содержание листовки Красноярской группы ПСР «К солдатам» (1904, сент.). Ее авторы писали: «Война в полном разгаре. Изю дня в день длинные вереницы нагруженных вами товарных вагонов двигаются на Дальний Восток». Обращаясь к солдатам, они отмечали нелепую роль солдат в этой войне: «Ваша главная беда, главный ужас вашего положения в том, что вы, мнящие себя защитниками Отечества, сражаясь с японцами, тем самым, будете лишь способствовать укреплению силы и мощи злейшего супостата русского народа – будете укреплять силу царского правительства. Ваши победы над японцами принесут пользу не России, не русскому народу, а укрепят лишь силу угнетателей русского народа, и позволят им еще наглее и бессовестнее душить народ и высасывать из него последние соки. Вот в этом-то и заключается главный ужас вашего положения» [б. Д. 14786. Л. 1-1 об.].

В распространенной в период революции песне «Памятка солдата» (опубликована в листовке Иркутского комитета ПСР «Песни великой российской революции» (1906. № 5)) солдат, отправленных на эту войну, сравнивали с бездушными машинами [б. Д. 10354. Л. 1-1 об.]. Авторы листовки Иркутской группы ПСР «К солдатам» (1905, ранее 8 февр. № 1) обращались к участникам войны: «Солдаты, довольно уже вы проливали свою кровь, расплачиваясь за безумные ошибки царского правительства, за его жадность до чужих земель, за его желание обогатиться на чужой счет». В листовке объяснялось, что солдаты воюют за чуждые им интересы: «Далеко от нас Маньчжурия, никогда она не была нашей, и совсем не нужна она русскому народу. А между тем, вот уже целый год идет война, целый

год, изо дня в день, увозят на восток десятки тысяч людей, целый год потоками льется народная кровь в угоду царскому правительству, обагрывая чужую нам землю. Целый год безумно растрачиваются народные деньги на эту войну и не видно конца народному разорению». Авторы листовки описывали страдания и беды, принесенные народу этой войной: «Что же получили вы взамен за все страдания, за все лишения, голод и холод, которые вы вынесли? Только десятки тысяч убитых, раненых, искалеченных людей, а дома – десятки тысяч разоренных семей, которым некуда деваться, нечем питаться, и о которых некому заботиться. Да, некому. Царское правительство никогда не заботилось о народе, никогда не слышало его стонов, никогда не считало народных денег, а кровь, которую вы для него проливаете, никогда в его глазах не имела цены» [12, с. 65]. Авторы прокламации призывали солдат отказываться идти на войну.

Почти во всех листовках, посвященных русско-японской войне, эмоционально описывались лишения, которым подвергался весь народ во время нее. Авторы листовки Сибирского союза ПСР «Ко всему трудящемуся люду и солдатам» (1905, ранее 9 янв.) обличали императора Николая II как виновника всех бед, порожденных войной: «А что в это время он (император) делал? Продолжал разорять народ за ненужную народу Маньчжурию, где губил сотни тысяч солдат-кормильцев и поильцев народа, и достиг гибели Порт-Артура и массы страшно дорогих судов, на потом и кровью добытые народом гроши» [12, с. 62]. Схожей по содержанию была и изданная тиражом в 2 тыс. экз. листовка Сибирского союза ПСР «Граждане! Кого не давит гнет абсолютизма?» (1905, ранее 9 янв.). В ней обличался царь «Николай Гольштинский», который во главе кучки негодяев «самовластно распоряжается судьбою целого культурного народа!». Самодержавная власть, по словам составителей прокламации, вовлекла «народ в такие политические авантюры, за которые приходится расплачиваться кровью сотен тысяч людей и полным разорением страны» [13, л. 7].

Авторы эсеровских прокламаций призывали граждан требовать от правительства прекращения войны. Например, авторы листовки «К борьбе!», изданной Сибирским союзом ПСР (1905, ранее 12 янв.), заявляли: «Призывая к протесту против самодержавия, мы предлагаем заявить требование немедленного прекращения войны, – этого одного из самых вопиющих преступлений самодержавия за последнее время. Война нужна только самодержавию, народ же она только губит и разоряет. Долой же войну!» [4]. Листовка Красноярской группы ПСР «К солдатам. Солдаты!» (1905, февр.) так характеризовала резко ухудшившееся, из-за войны, социально-экономическое положение трудящихся: «Правительство ровно год уже ведет пагубную войну из-за чужой земли Маньчжурии. Многие тысячи семейств осиротели. На фабриках и заводах сократились работы, заработная

плата еще более уменьшилась. Правительство делает займы на самых невыгодных для себя условиях, чтобы лучше вывернуться из беды, увеличивает налоги и усердно выколачивает подати у того же ограбленного рабочего люда, который содержит и само царское правительство, и поставляет солдат, и льет свою кровь на полях Маньчжурии. Даже у солдатских жен царские чиновники описывают за недоимки последнюю коровенку, куриц, самовары... Выходит, что так дальше жить, значит, не жить, а умирать медленной, позорною смертью, как мрут истощенные рабы». В листовке описывались события Кровавого воскресенья, когда тысячи рабочих Петербурга 9 января 1905 г. «с хоругвями, крестами, иконами направились к Зимнему дворцу, чтобы лично передать царю свои требования», среди них было и требование прекратить войну [14. Д. 148. Л. 34-34 об.]. Авторы листовки Сибирского союза ПСР «Вынужденный манифест» (1905, не ранее 6 авг.), объясняя причины требований созыва представительного органа власти, ссылались на опыт войны: «Везде и отовсюду раздались голоса негодования против царского самовластия. А позорная война открывала новые язвы правительства, истощала народ и усилила брожение. Возмущение росло и вылилось в единодушное требование созыва народных представителей для установления нового государственного порядка» [6. Д. 12175. Л. 1].

Тема русско-японской войны продолжала оставаться актуальной и после ее завершения 23 августа 1905 г. Об этом свидетельствует содержание ряда нелегальных изданий сибирских эсеров. Так, авторы листовки Сибирского союза ПСР «К рабочим, крестьянам и солдатам» (1905, конец июня) с возмущением писали о привлечении властями военнслужащих к исполнению полицейских и карательных функций: «Мы непрерывно слышим теперь о кровопролитиях внутри страны, об избиении крестьянской бедноты и рабочих полицией с помощью войск». Действия армии внутри страны противопоставлялись ее поражениям на фронтах русско-японской войны [6. Д. 19545. Л. 1].

К теме русско-японской войны сибирские эсеры вернулись в своей нелегальной печати в разгар Всероссийской Октябрьской политической забастовки 1905 г., когда по Транссибу происходила эвакуация армейских частей с театра военных действий в европейскую часть России. В листовках Сибирского союза ПСР «Товарищи солдаты! На всех железных дорогах ожидается забастовка...» (1905, 24 нояб. № 29) и Читинской группы «К солдатам» (1905, дек. № 1) обличался обман солдат со стороны войскового начальства о причинах задержки воинских эшелонов, идущих с Дальнего Востока. В них говорилось о том, что задержка эвакуации демобилизованных солдат Маньчжурской армии в европейскую часть страны происходила не из-за стачки железнодорожных рабочих. Авторы листовок считали, что перевозка солдат Маньчжурской армии на запад обеспечит их участие там в

революции. Поэтому в листовках эсеров звучали призывы поскорее вывезти солдат из Сибири [2, № 181; 4].

Эсеры активизировали свою печатную и устную агитацию среди войск, перевозимых с Дальнего Востока. Так, к солдатам обращались авторы листовки Иркутского военного стачечного комитета «Товарищи солдаты!» (1905, 5 дек.): «Товарищи, едущие на родину! Вы найдете там у себя разоренные во время войны хозяйства, вы увидите, с болью в сердце, своих изголодавшихся детей и жен; вы услышите об убитых правительством отцах и братьях ваших... Вы по всей России услышите стон... Уразумейте же, от кого она стонет. Вам не трудно понять это, так как вы хорошо знаете, из-за кого вы шли в эту ненужную войну на верную смерть. Вы хорошо знаете, кто на костях ваших павших товарищей понастроит себе дворцов и палат» [6. Д. 10370. Л. 1]. Листовка Иркутского комитета ПСР «Товарищи солдаты!» (1905, 30 дек.) заявляла: «Вы уже по опыту знаете, чего можно ждать от правительства... Оно гнало вас в Маньчжурию на голод, холод, искалечение и смерть, потому, что боится, как бы вы, вернувшись домой, не стали на защиту борющегося народа против правительства» [12, с. 70-71]. В ряде эсеровских листовок солдатам объяснялось, что их жертвы, принесенные во время войны, были напрасны, поскольку отношение к ним со стороны начальства не изменилось. Так, листовка Иркутской группы ПСР «От солдат к солдатам» (1905, нояб.) привела пример жестокого обращения офицера с солдатом – участником войны: «Братья-солдаты! ... Припомните все обиды, какие приходится выносить нам. ...Пьяный капитан Новицкий во Владивостоке рассекает голову шашкой отбывшему плен порт-артурцу за неотдание чести» [3, № 193]. Исследователями отмечено, что под влиянием тяжелого положения в семьях солдат, призванных на войну, горечи позора от проигранной войны с Японией, ненависти к тем, кто затеял войну, происходили выступления в войсках.

В некоторых листовках показывалась связь между событиями русско-японской войны и событиями, происходившими в стране во время Первой революции. Так, листовка Томского комитета ПСР «В единении сила» (1906, окт.) заявляла: «Товарищи! Японская война открыла нам глаза на безобразия бюрократического строя, она разбередила все язвы общественной жизни и вызвала весь русский народ на стихийную борьбу с угнетателями». В листовке эмоционально описывалась обстановка масштабного террора, развязанного царским правительством внутри страны в 1905–1906 гг. Ее авторы задавали вопрос: «Доколе, граждане, мы будем терпеть таких извергов? ...Ведь даже на войне наши матросы спасали японцев с горящих брандеров. Многочисленные приказы по армии воспрещали грабить и избивать китайцев» [6. Д. 11551. Л. 1-1 об.]. В листовках периода революции, обращавшихся к теме русско-японской войны, постоянно звучали призывы к солдатам встать

на сторону народа. Типичной в этом плане была листовка Тюменской организации ПСР «К солдатам. Товарищи солдаты!» (1907, 7 февр. № 2). В ней говорилось: «А всякое начальство, с царем во главе, довело русский народ до ненужной войны с Японией, до полного обнищания, до братоубийственной войны с крестьянами и рабочими, до голода крестьян... настоящие “внутренние враги” это все начальство, начиная с наибольшего в Питере» [4]. Во всех листовках эсеров звучали лозунги «Долой самодержавие! Долой войну!». Их авторы призывали военнослужащих переходить на сторону народа со своим оружием.

В годы политической реакции, наступившей после поражения Первой революции, тема русско-японской войны продолжала фигурировать на страницах нелегальных изданий сибирских эсеров. В частности, Новониколаевская военно-революционная организация при Новониколаевской группе ПСР издала тиражом в 2 тыс. экз. листовку «К солдатам» (1908, февр.). Ее авторы, не понаслышке зная о тяжелом бытовом положении солдат, об их униженном состоянии в царской армии, привилегированном статусе господ офицеров, напоминали о трусливом поведении многих офицеров во время русско-японской войны [4].

К событиям русско-японской войны сибирские эсеры обращались в своей печати и в эпоху нового революционного подъема. Так, в листовке Верхнеудинской военной организации ПСР «Товарищи солдаты!» (1911, ранее 19 марта) речь шла о возможной войне России с Китаем: «Царь и капиталисты втягивают народ в новые бедствия. Только царю и купцам выгодна война. Народу же война приносит неисчислимые бедствия и несчастья. ... Русские генералы во время японской войны сидели за камнями или пропивали народные деньги по разным притонам. Стессель отдал Порт-Артур, а офицеры умеют лишь расправляться с подневольными солдатами». Авторы призывали солдат присоединиться к освободительной борьбе: «Если придется, то идти на войну, но не против Китая, а против убийц-начальников, и протянуть руку братьям и отцам, рабочим и крестьянам» [14. Д. 792. Л. 41-42].

Военная тематика стала еще более актуальной со вступлением России в Первую мировую войну 19 июля 1914 г. Иркутская организация ПСР откликнулась на это событие выпуском листовки «Товарищи рабочие и крестьяне!» (1914, июль-август). В ней упоминалась и русско-японская война: «“Война”... И опять обездоленный, настрадавшийся, голодный русский народ должен отдать лучших своих сыновей, должен нести свои крохи на алтарь чудовищной бойни начавшейся уже, как говорят ежедневно издающиеся указы и манифесты, “общенародной” войны. А они наградят вас за это, как это было в Маньчжурии, сотнями тысяч убитых, калек, вдов и сирот, тысячами голодных». Ее авторы считали, что война «нужна только тем, кто, за миллионами несчастных русских солдат, крестьян и рабочих, за их спинами, в потоках их крови, будет черпать свое богатство. Она нужна царю,

дворянам и капиталистам – тем, кто на великом несчастье народном строит свое счастье и благополучие. Нам же, трудовому народу, она не нужна вовсе, мы не хотим ее» [12, с. 98-99].

Тема русско-японской войны, судя по осуществленному нами анализу нелегальных изданий сибирских эсеров, была многоаспектной, затрагивала интересы многих слоев населения. Характеризуя войну, эсеровские авторы называли ее ненужной, позорной, несчастливой, злосчастной, пагубной, неправой и т.д. Их листовки изобиловали метафорами, которые олицетворяли для современников русско-японскую войну: политическая авантюра, вопиющее преступление самодержавия, великое бедствие, царский произвол, маньчжурская бойня и т. д. Все это свидетельствует о том, что война воспринималась современниками как знак беды. Нелегальной печатью сибирских эсеров справедливо подчеркивалось, что война принесла народу лишь новые страдания и лишения, унесла тысячи жизней, вызвала голод, эпидемии, рост цен на товары первой необходимости, в ней делался вывод о личной ответственности царя и его правительства за поражения России в войне с Японией. Эсеры также отмечали кризисные явления в царской армии, обусловленные поражением в войне.

Всего, по нашим подсчетам, сибирские организации ПСР в 1904–1905 гг. выпустили не менее 24 листовок и 1 брошюру, так или иначе, посвященных теме русско-японской войны. Эта тема фигурировала и в их изданиях, увидевших свет в последующие годы [11, с. 41-46,51,53-55,58,61,63,106]. Для сравнения: сибирские организации РСДРП в 1904–1905 гг. издали не менее 53 листовки о русско-японской войне, впоследствии они также обращались к этой теме в своей печати [10, с. 48-50,54,55,57,63,64,66-68,70,71,73,74,77,80-84,89-92,94,95]. Распространявшиеся в 1904–1916 гг. по Сибирскому региону и за его пределами издания эсеров, носившие антивоенную направленность, дискредитировавшие самодержавие, его внутреннюю и внешнюю политику, содействовали революционизированию армии.

Список литературы

1. Баяндин В. И. Нелегальные периодические издания в воинских частях сибирских гарнизонов в годы первой русской революции // Издание и распространение книги в Сибири и на Дальнем Востоке. – Новосибирск: ГПНТБ, 1993. – С. 92-103.
2. Библиотека Государственного архива Иркутской области (Б-ка ГАИО). – Ф. Кол. листовок.
3. Воробьева Э.А. Русско-японская война 1904–1905 годов и общественное мнение Сибири и Дальнего Востока: автореф. дис... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2009. – 20 с.
4. Государственная общественно-политическая библиотека. Отдел редкой книги (ГОПБ. ОРК).

5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. ДП. ОО. – 1905. – Д. 1800. – Ч. 24.
6. ГАРФ. – Ф. 1741. – Оп. 1.
7. Иванова М. В. Тема русско-японской войны в листовках сибирских организаций РСДРП в 1904–1905 гг. // Проблемы истории, историографии и источниковедения России XIII–XX вв.: Мат-лы конф., посв. памяти проф. А.А. Говоркова. – Томск: ТГУ, 2003. – С. 153-156.
8. Курусканов П. З. Вклад эсеровских организаций в книгоиздание Сибири (начало XX в.) // Издание и распространение книги в Сибири и на Дальнем Востоке: Сб. науч. тр. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 1993. – С. 104-110.
9. Курусканова Н. П. Нелегальная издательская деятельность сибирских социалистов (1901 г. – февраль 1917 г.). – Краснодар: Изд-во Краснодар. ЦНТИ, 2012. – 515 с.
10. Курусканова Н. П. Нелегальные издания сибирских социал-демократов (1901 – февраль 1917 г.). – Омск: Изд-во ОмГАУ, 2002. – 188 с.
11. Курусканова Н. П. Нелегальные издания сибирских эсеров (1901 – февраль 1917 г.). – Томск: Изд-во ТГУ, 2004. – 127 с.
12. Курусканова Н. П. Нелегальная печать сибирских эсеров в период борьбы с самодержавием (1901 – февраль 1917 гг.): учеб. пособие. – Омск: ООИПКРО, 2000. – 110 с.
13. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 733. – Оп. 166. – Д. 823.
14. РГИА. – Ф. 1405. – Оп. 530.

Рецензенты:

Куценко И.Я., д.и.н., профессор кафедры истории, политологии и социальных коммуникаций, Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар;

Штырбул А.А., д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории, социологии и политологии, Омский государственный педагогический университет, г. Омск.